

ВЫПИСКИ РЫЛЕЕВА ИЗ КНИГ АНТИЧНЫХ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Сообщение Г. А. Рязанцева

- ⟨1⟩ Жизнь моя не может быть полезнее для меня той душевной склонности, чтобы никого не обижать ради своей пользы. *Цицерон. О должностях, кн. III, ч. 6.*
- ⟨2⟩ Величайшее твое счастье, — говаривал Цицерон Цесарю, — состоит в том, что ты имеешь власть спасти многих граждан. И для благодати твоей нет ничего приличнее, как если ты помиловать их пожелаешь.
- ⟨3⟩ Государь правосудный творит целый свет храмом, в котором все, преисполненные честности, исполняют должности жрецов. Если не ошибаюсь — *Фридрих* II.
- ⟨4⟩ Государь, имеющий намерения возбудить к себе страх, над бедными токмо рабами владычествовать будет и от подданных своих никогда великих дел ожидать себе не может. Государь же, имеющий дарования возбудить к себе любовь, будет управлять сердцами своих подданных. — *Он же.*
- ⟨5⟩ Мы не намерены ласкать ему нигде, яко существу высочайшему или яко некоему божеству, ибо говорим не о тиране, но о гражданине, не о государе, но об отце отечества, который почитает себя нам равным, но тем паче превышает, чем более равняет себя с нами. — *Плиний в слове императору Траяну.*
- ⟨6⟩ О, время благополучное и редкое, когда мыслить и говорить не воспрещалось; когда соединены были вещи несовместные, владычество и свобода; когда при самом легком правлении общественная безопасность состояла не из одной надежды и желания, но из доверного получения прочным образом желаемого. — *Тацит.*
- ⟨7⟩ Консул Манилий спросил однажды Цесаря, какими делами удобнее можно приобрести вечную славу? Цесарь отвечал: «Прощать легко досады и щедро награждать хорошо мне служащих».
- ⟨8⟩ Диодор Сицилийский повествует, что у египтян за несохранение порученной тайны наказывали как за беззаконие. Один из их жрецов за сие преступление был осужден на изгнание. В Афинах также существовал закон, запрещающий открывать тайну, какая бы она ни была. Во время войны против Филиппа царя Македонского, — пишет Плутарх, — афиняне перехватили письма сего монарха к царице Олимпии и, не распечатав оные, отослали их обратно, дабы не быть вынужденными читать оные всенародно.
- ⟨9⟩ *Мужество* Александрово, *знание* Птолемея, *любовь к истине* Траяна, *кротость* Антонина, *Сципиона воздержание, смирение* Феодосия.

- <10> В царствование Лудовика XIII славный * Ванини был осужден в Тулузе за безбожие ** на сожжение. Мучимый пламенем, он воскликнул невольно: «О, боже!»— Но в ту же минуту начал жаловаться на силу закоснелого с воспитанием предрассудка, которое извлекло у него сие слово против рассудка.
- <11> Лучше жить без солнца, нежели без бога и закона. — *Плутарх* (Potius conspiciendum sine sole urbem, quam sine deo ac religione)***.
- <12> «Чтоб писать о женщинах, — сказал Дидерот, — надобно обмакнуть перо в радужные цветы и усыпать строки блестящею пылью с крыла бабочки».
- <13> Один человек употреблял сильные слова, которые не производили никакого сильного действия: «Я слышу гром, — сказал ему Дидерот, — и не вижу молнии».
- <14> За день до своего отъезда из Петербурга Дидерот пришел к императрице. «Что могу сделать для вас?»—спросила она. — «Вы уже все сделали, — сказал Дидерот, вынимая бумагу изкармана, — вот мои остальные требования! *Мирный трактат государыни с философом*. — «Я подпишу его не читая», — сказала Екатерина. — «Извините, в(аше) в(еличество). Хоть цари не всегда обязаны соблюдать и читанные ими трактаты, однако ж прошу выслушать мой. Статья первая: ни рубля денег, чтобы я мог хвалить в(аше) в(еличество), не думая дарить за подарок.
- Говоря с В(еликой) Ек(атериной), он изъявил ей свое удивление в рассуждении ее великих введений. «У меня были хорошие учителя, — отвечала она, — несчастье с уединением».
- <15> И величайший ум не может безбоязненно взирать на предрассудки своего века. — *Шиллер*.

О доходах

- <16> Нет большего в государстве неустройства, как если доходы его соделываются добычею лицепрятия, вместо того, чтоб быть наградою заслуг. — *Плутарх*.
- <17> Не должно, чтобы правительство, для удовлетворения мнимых своих нужд, отнимало у народа потребное для удовлетворения нужд действительных. — *Монтескье. О суц(ности) зак(онов), ч. II, кн. XIII, гл. 2.*
- <18> Ничто с такою мудростию и благоразумием не должно управляться, как та часть, которую берут у подданных, и та, которую им оставляют.
- Общественные доходы должно измерять не тем, что народ дать может, а тем, что он должен дать; если же измеряют тем и с тем, что он дать может, то, по крайней мере, измерять надобно тем, что он всегда может давать. — *Там же*.

Черновой автограф. ЦГИА, ф. № 279, сд. хр. 268, лл. 1—2 об.

Рылеев выписывал изречения историков и политических деятелей иногда с точным обозначением источника, большею же частью только с указанием автора, которому принадлежит данное изречение.

Выписки эти не датированы; судя по почерку, они были сделаны Рылеевым одновременно, вероятнее всего в процессе чтения тех или иных исторических и политико-экономических сочинений. Содержание записей

* Далее зачеркнуто: безбожник тогдашнего времени

** Первоначально: за свои мнения

*** У Плутарха говорится: «без бога и религии»; Рылеев перифразирует эти слова, заменяя «религию» — «закон».

Иван Николаевич Рыбеев

ТАНКРЕДЪ,

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

Сочиненіи Вольтера

Переводъ Н. Гнедича

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра
1816 года.

ТАНКРЕДЪ,

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Но все предвидено. Ужъ одну герцогу
Наша окаянь рука ны дала проку злою,
АРЖИРЪ,
Какъ, какъ ты говоришь?

АМІНАНДА.

Прощай, если дѣло такъ
Было должно, вѣнчалъ я твой грѣхъ. —
И знаю, что нынѣ ты въ сей мѣстѣ свободенъ.
Милостию государя и твоемъ прирѣдѣ,
На сегодня предъ собой не въ силахъ остаться сокрытымъ.
Прощай, когда дѣрзну увидѣть въ сиротѣхъ,
Печаль, какъ съигобъ предостановилъ рѣшился.
Ты съ сиротамъ и тѣмъ несчастной не сурьдился!
Ахъ! что неразвѣнчанъ любилъ я твой желаніе!

АРЖИРЪ.

Ты, ты одна, еси виновница во всемъ,
Делай и вѣнчалъ, гонимъ твоимъ арестантомъ,
Но болѣе не слышало, и въ дѣлѣ сиротинѣхъ,
Не можно болѣе сомнѣнъ какъ оправданъ.
И каково дѣло — эту безвѣстную шаловатость —
Позабывши и погубивъ, какъ ты жаль обидѣлъ,
Всегда судилъ, какъ въ дѣлѣ развѣнчанъ,
Ты съ сиротами жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль,
Печаль, о жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль,
Де дѣла сироты съигобъ, какъ ты жаль обидѣлъ,
И радостной, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль,
И радостной, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль.

Съ какою музѣнгами и въ самый гробъ сохладилъ,
Унасъ, Фанъ, въ зѣрнѣхъ и въ бѣдѣ —
Скази, каково жаль, какъ ты жаль обидѣлъ,
Охъ, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль,
О Фанъ! жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль,
Но жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль, жаль.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ДѢЙСТВІЯ.

ТРАГЕДІЯ ВОЛЬТЕРА «ТАНКРЕДЪ» В ПЕРЕВОДЕ П. И. ГНЕДИЧА, ИЗД. 1816 г.
ЭКЗЕМПЛЯР С ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ И ПОМЕТАМИ РЫБЕЕВА
Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

говорит о том, что Рылеев делал эти выписки в 1820—1822 гг., еще до своего перехода на республиканские позиции. Поэт-декабрист цитировал такие изречения, в которых идеализировался «просвещенный» монарх, милостивый к своим подданным (записи 3-я и 7-я), ненавистник рабской покорности, возбуждающий у народа любовь и управляющий его «сердцами» (запись 4-я). Рылеев сочувственно воспроизводит здесь слова римского историка Плиния о монархе не «тиране», но «гражданине» своего отечества (запись 5-я); эти слова были созвучны политическим воззрениям Рылеева в период работы его над первыми думами (см. строфы в думе «Ольга при могиле Игора», 1822). Аналогичные представления о просвещенном монархе выражены и в оде «Видение». Рылееву была близка мысль другого римского историка об органическом соединении таких, казалось бы, «несовместных» вещей, как «владычество» и «свобода» (запись 6-я), каждая из которых подчиняется общему для царей и народа закону. В этом духе была написана молодым Пушкиным ода «Вольность». Отрицанием тирании «сверху» и «снизу» и апофеозом «закона» была проникнута и ода «Александрю I», с очень большим основанием приписываемая перу Рылеева:

Равно ужасны для людей
И мятежи, и самовластье.
Гроза народов и царей —
Не им доставить миру счастье!

(Рылеев. Стих., стр. 368, 544—547).

Характерны далее запись 8-я, защищающая неприкосновенность мнений и переписки граждан, а также запись 14-я, в которой образ Екатерины II предстает в несомненно идеализированном аспекте (ср. тот же образ в оде Рылеева «Видение»).

Как мы видим, записи эти были сделаны еще не республиканцем: в них в известной мере отражены конституционные иллюзии, которые были свойственны Рылееву до его вступления в Северное общество.

Сделанные Рылеевым выписки довольно широки по составу цитировавшихся им авторов: Плутарх, Цицерон, Плиний, Тацит, Монтескье, Дидро, Фридрих II, Шиллер. Легко увидеть, что древнегреческие и римские писатели доминировали в этих фрагментах над западноевропейскими писателями XVIII в. Цитирование всех этих писателей и государственных деятелей производилось Рылеевым в интересах политической борьбы начала двадцатых годов. Рылеев размышлял о положении в России и тогда, когда цитировал слова Плутарха о государственных доходах, которые «содеваются добычею лицемерия» (запись 16-я).

Записи Рылеева отличаются разнообразием содержания: его интересовали экономические проблемы (записи 17 и 18-я) и колоритный исторический анекдот (запись 14-я). Однако в центре внимания Рылеева была мораль передового человека его времени. Читая античных и западноевропейских авторов, Рылеев несомненно размышлял о том, каким должен быть противник русского «самовластия». В этом плане особенно характерна девятая запись, где говорится о «мужестве», «знании», «любви к истине», «кротости», «воздержании» и «смирении» — качествах, которые Рылеев постоянно воспитывал своей поэзией в передовых борцах русского освободительного движения.

Таким образом выписки, сделанные Рылеевым из книг античных и западноевропейских авторов, дают новый материал для характеристики мировоззрения поэта-декабриста.